

28.6
С47

Н. Сладков

СОРОЧЬИ ТАРАТОРКИ

Николай Сладков

СОРОЧЬИ ТАРАТОРКИ

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

*Рисунки М. Беломлинского, Т. Васильевой,
Т. Капустиной, В. Курдова, К. Овчинникова*

*Оформление В. Курдова
Макет М. Беломлинского*

ЛЕНИНГРАД «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1974

84 88

Крылья у сороки шустрые — везде поспеваает. Глаза у сороки острые — всё замечает. Только поднимется зимой рыба к проруби — сорока тут как тут! Вспорхнёт весной первая бабочка над проталиной — сорока первая её заметит. Выглянет летом мышь из норы — сорока уже к норе скачет. Только начнёт заяц осенью летний свой пиджачишко на зимнюю шубу менять — сорока на весь лес затараторит. На трескучем сорочьем наречии: «Тра-та-та! Тра-та-та!»

По сорочьим тараторкам о многом в лесу можно узнать. Но без переводчика не обойтись. Вот и дело нашлось: переводить с сорочьего на человеческий. И от себя вставить словечко. Чтобы всё было ясно.

И Ю Л Ь

Вмесяц июль мы входим незаметно. Сразу и не понять: что же изменилось вокруг? То же жаркое солнце, та же густая зелень. Те же птичьи голоса и цветы.

То, да не то!

Солнце тут злее — с раскалённым белым ободком. Новые кругом появились цветы. По-иному, ленивее, зазвучали вокруг голоса птиц. И на иной лад лопочут на ветру зелёные листья.

Не многим, не броско, но всё же отличилась страна «Июль» от страны «Июнь». Так ведь и по названию они похожи, только-то и всего, что в слове вместо «н» — «л».

Жара. Млявые вороны на заборе в изнеможении свесили крылья и разинули клювы. Ласточки и стрижи кружатся над водой: пьют и купаются на лету.

Жаркие жёлтые волны катятся по созревшим полям, и горячая пыль на дорогах завивается вихревыми столбами.

Лениво плывут кучевые облака — огромные и таинственные, как далёкие снежные горы. Лениво колышутся ветви и лениво прыгают солнечные зайчики. Лениво, не шевеля крыльями, кружат в небе хищные сарычи и луни. Даже комарам лень днём кусаться — ждут вечера.

Птицы поют реже и неохотнее — начинают менять перо, линять. Ручьи перестают бурлить — давно схлынули вешние воды. Умолкли отчаянные лягушачьи концерты.

Но тишины нет! Лягушек сменили кузнечики: трещат, не умолкая, в лесах и полях. Да и какая там тишина, если то и дело грохочут грозы, дождь звенит по проводам, хлещет по листьям. Путешественнику по «Июлю» долго спать не положено. Проспишь — и останешься ни с чем. Не увидишь утренних июльских цветов, которые не сводят с солнца разноцветных глаз. Не услышишь, как гудят от

пчёл огромные липы. Не понюхаешь, чем пахнут по утрам лесные поляны и вырубки. А пахнут они так, будто варят на них земляничное варенье!

Шагает путешественник по лесам и полям по колени в траве, как в зелёной воде.

Дали дрожат и плывут. Струится горизонт. Струятся леса, дороги, курганы. Плывут далёкие дома и целые посёлки. Плывут, как сказочные корабли.

ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ

Вылупились из яйца — ни в мать, ни в отца! Как одуванчики пушистые, клювики с гулькин нос, а ушки не на макушке, а под глазами! Пальцы на лапках длинные-предлинные: всё время сами себе на ноги наступают и падают. Глядит вальдшнепиха на вальдшнепят — только крылышками разводит.

И вдруг грохот, топот, треск! Ломится по лесу самый безобидный зверь — человек. Под носом не чует,

у глаза не видит, над ухом не слышит. Того и гляди, сослепу-то и затопчет!

Стиснула вальдшнепиха лапками ближнего вальдшнепёнка, прижала к груди, взметнулась с ним в воздух и по воздуху унесла. За вторым вернулась, а никого уже нет. Кто в траву шмыгнул — как в воду канул, кто в листья сухие — как сквозь землю провалился. Хоть носами вальдшнепята и не вышли в родителей, зато цветом точь-в-точь: цвета листьев сухих, сухих коринков, травинков, хвоинок. Самый глазастый ястреб не разглядит. Да что ястреб, родная мать не найдёт, пока пересвистываться не начнут!

Пересвистнулись, сбежались, к матери под крылья спрятались и выглядывают. Вверху листья, как сороки, лопочут. В траве солнечные зайчики ушами прыдут. Комар зундит — укусить хочет. Жабёнок лупо-глазый под крылья к птице тычется — тоже погреться хочет.

Чутко дремлет вальдшнепиха, а вальдшнепята беззаботно попискивают. А кого им бояться? Ястреб глазастый не разглядит. Лису чутыстую мать заманит и отведёт. А если опять человек в сапожищах — мать кинется, схватит, к грудке прижмёт и унесёт по воздуху.

НЕПОСЛУШНЫЕ МАЛЫШИ

Сидел Медведь на поляне, пень крошил. Прискакал Заяц и говорит:

— Беспорядки, Медведь, в лесу. Малые старых не слушают. Вовсе от лап отбились!

— Как так?! — рявкнул Медведь.

— Да уж так! — отвечает Заяц. — Бунтуют, огрызаются. Всё по-своему норовят. Во все стороны разбегаются.

— А может, они того... выросли?

— Куда там: голопузые, короткохвостые, желторотые!

— А может, пусть их бегут?

— Мамы лесные обижаются. У Зайчихи семеро было — ни одного не осталось. Кричит: «Вы куда, лопоухие, потопали — вот вас лиса услышит!» А они в ответ: «А мы сами с ушами!»

— Н-да, — проворчал Медведь. — Ну что ж, Заяц, пойдём, поглядим что к чему.

Пошли Медведь и Заяц по лесам, полям и болотам. Только зашли в лес густой — слышат:

— Я от бабушки ушёл, я от дедушки ушёл, я от мамы ушёл, я от папы ушёл!

— Это что ещё за колобок объявился? — рявкнул Медведь.

— И совсем я не колобок! Я солидный взрослый Бельчонок.

— А почему тогда у тебя хвост куцый? Отвечай, сколько тебе годов?

— Не сердись, дяденька Медведь. Годов мне ещё ни одного. И с полгода не наберётся. Да только вы, Медведи, живёте шестьдесят лет, а мы, Белки, от силы десять. И выходит, что мне, полугодке, на ваш, медвежий, счёт — ровно три года! Вспомни-ка, Медведь, себя в три годочка. Небось тоже от медведицы стрекача задал?

— Что правда, то правда! — проворчал Медведь. — Год ещё, помню, в пестунах-няньках ходил, а потом бежа-а-ал. Да на радостях, помню, улей разворотил. Ох и покатались же на мне пчёлы тогда — посеичас бока чешутся!

Пошагали Медведь с Зайцем дальше. Вышли на опушку и слышат:

— Я, конечно, всех умней. Домик рою меж корней!

— Это ещё что за поросёнок в лесу? — взревел Медведь. — Подать мне сюда этого киногероя!

— Я; уважаемый Медведь, не поросёнок, я почти взрослый самостоятельный Бурундук. Не грубите — я укусить могу!

— Отвечай, Бурундук, почему от матери убежал?

ЛИСИЦА И ЁЖ

— Всем ты, Ёж, хорош и пригож, да вот колючки тебе не к лицу!

— А что, Лиса, я с колючками некрасивый, что ли?

— Да не то чтоб некрасивый. . .

— Может, я с колючками неуклюжий?

— Да не то чтоб неуклюжий!

— Ну так какой же я такой с колючками-то?!

— Да какой-то ты с ними, брат, несъедобный. . .

— А потому и убежал, что пора! Осень на носу, о норе, о запасах на зиму пора думать. Вот выройте вы с Зайцем для меня нору, набейте кладовую орехами, тогда я с мамой до самого снега в обнимку готов сидеть. Тебе, Медведь, зимой забот нету: спишь да лапу сосёшь!

— Хоть я лапу и не сосу, а правда! Забот у меня зимой мало,— пробурчал Медведь.— Идём, Заяц, дальше.

Пришли Медведь и Заяц на болото, слышат:

— Хоть мал, да удал, переплыл канал. Поселился у тёти в болоте.

ГРАЧОНОК И ЖУК

— Ну, Жук, прощайся с белым светом — сейчас я тебя съем! Скажи на прощанье, как хоть зовут-то тебя, бедолагу?

— Зовут меня, Грачонок, жук-могильщик!

— Фу, гадость какая! От одного названия подавиться можно. А ну проваливай с глаз долой, не омрачай своей фамилией ясный день и моё весёлое настроение!

— Слышишь, как похваляется? — зашептал Заяц. — Из дома удрал, да ещё и песни поёт!

Рыкнул Медведь:

— Ты почему из дома удрал, ты почему с матерью не живёшь?

— Не рычи, Медведь, сперва узнай что к чему! Первенец я у мамы: нельзя мне с ней вместе жить.

— Как так нельзя? — не унимается Медведь. — Первенцы у матерей завсегда первые любимчики, над ними они больше всего трясутся!

— Трясутся, да не все! — отвечает Крысёнок. — Мама моя, старая Водяная Крыса, за лето три раза крысят приносила. Две дюжины нас уже. Если всем вместе жить — то ни места, ни еды не хватит. Хочешь не хочешь, а расселяйся. Вот как, Медведушко!

Почесал Медведь щёку, посмотрел на Зайца сердито:

— Оторвал ты меня, Заяц, без толку от серьёзного дела! Всполошил по-пустому. Всё в лесу идёт как тому и положено: старые старятся, молодые растут. Осень, косой, не за горами, самое время возмужания и расселения. И быть по сему!

ЛЕНТОЧНИК

Бабочка большая, красивая, нарядная. Порхать бы такой над весёлым зелёным лугом, перелетать с цветка на цветок, а ей любо летать над грязной лесной дорогой, сидеть у мутной дорожной лужи, даже на дохлой лягушке! Торопится ленточник к пням с каплями прокисшего сока, садится на гнилые опавшие яблоки. Странные вкусы у тополёвого ленточника: подавай ему всякую гниль и прель. Чем хуже пахнет — тем милее ему.

КРОТ

Вспучилась вдруг земля и высунулся из неё крот. Нос — бурав, лапы — лопаты, зубы — ножи: подземный землекоп и охотник.

Не любит крот ясного солнца и свежего ветра: всю жизнь в тёмном и сыром подземелье. Землю копает, туннели строит, червяков ловит. Даже за сухой

травой для гнезда наверх не вылезает, а втягивает её за корни прямо из-под земли.

И всё-таки хочется ему, наверное, изредка на наш белый свет хоть глазком взглянуть. Высунется и рот разинет от удивления!

МЕДВЕДИЦА

Эта бабочка не любит порхать. Любит она подолгу лениво и неподвижно сидеть на листьях. Ей даже спрятаться лень: сидит на самом виду. Словно знает, что никто её не тронет и не обидит. И в самом деле, все от неё воротят носы: не по вкусу она обитателям леса. Не будем и мы её обижать. Вреда от неё никакого, а видеть её одно удовольствие.

МЕТАЛЛОВИДКА

Бабочка скрытная, незаметная. Летает она только ночью. С головы до ног усыпана пухлой пылью и только на бархатных крыльях два маленьких «зеркальца». Блестящих и ярких, как из начищенной меди. Из-за них-то, наверное, её и называли металловидкой.

Для чего эти «зеркальца» — никому неизвестно. Может, в ночной темноте они светятся от луны и помогают бабочкам находить друг друга? Кто знает: много ещё тайн в ночном лесу...

С О В Ё Н О К

На густой ёлочке, чуть повыше лопухов, похожих на зелёные заячьи уши, уютно уселся совёнок. Словно клок шерсти овечьей. Только с глазами, большущими, оранжевыми. Сидит и хлопает ими.

Сразу видно, что балда балдой, хоть и пыжится выглядеть взрослым.

Сидит и, наверное, думает:

«Когти на лапах выросли — по сучкам лазить смогу. Крылья уже оперились — с дерева на дерево перелечу. Клювом щёлкать умею — всех напугаю! Голыми руками меня не возьмёшь!»

Мы смотрим на него и тоже думаем. Думаем, как его голыми руками взять. И додумались. Ведь он тут один целыми днями сидит. И скучно ему одному. И если учесть, что глазами хлопает как балда, то...

Я присел на корточки и соорудил совёнку рожу. Подмигнул, язык показал. Головой покачал: какой, мол, большой совёнок сидит. Приподнял шапку — моё вам почтение, мудрейший из мудрых!

Совёнок обрадовался развлечению. Рад-радёшенек. Глазки мне начал строить. Переминается с лапы на лапу, вроде бы пританцовывает. Приседает и кланяется.

Так мы с ним развлекаемся, а товарищ мой заходит сзади. Зашёл, руку вытянул и хватать его за загривок!

Стоим и смеёмся: не зазнавайся!

Совёнок сердится, выворачивается. Щёлкает клювом, пялит глазищи, когтями в рукав впился. Обидно, конечно. Думал: «Вот я какой, большущий да ушлый!» — а его голыми руками за шиворот!

И крылышками взмахнуть не успел.

— Не зазнавайся! — напомнили мы. И отпустили совёнка.

КРАПИВНОЕ СЧАСТЬЕ

Выросла на краю лесной поляны крапива. Поднялась над травами и смутилась. Цветы вокруг красивые и душистые, ягоды вкусные. Одна она бесталанная: ни вкуса приятного, ни яркого цвета, ни сладкого запаха!

И вдруг слышит крапива:

— Не велико счастье красивым-то быть! Кто ни увидит — сорвёт.

Это белые ромашки прошептали.

— Думаете, душистым быть лучше? Как бы не так! — прошелестел шиповник.

— Хуже всего быть вкусной! — покачала головкой земляника. — Всяк съесть норовит.

— Вот так так! — удивилась крапива. — Выходит, что самая счастливая тут я? Меня ведь никто не трогает: не нюхает, не срывает, не ест.

— Мы завидуем твоей спокойной жизни! — хором пропели цветы и ягоды.

— Как я рада, как я счастлива! — крикнула крапива.

— Как мне хорошо, — добавила она задумчиво. — Расту — не обращают внимания, цвету — не нюхают, созрею — и не попробуют. Засохну — и не вспомнят...

И вдруг крапива всхлипнула:

— Будто меня и не было совсем, будто я и не жила! Пропади пропадом такое крапивное счастье!

Цветы и ягоды внимательно слушали крапиву. И больше никогда не жаловались на свою беспокойную жизнь.

КОЗОДОЙ

Назвали птицу козодоем, а она и молока в рот не берёт! Осоед ос ест, овсянка овёс клюёт. Что правда, то правда. А вот козодой коз не доит.

Летать над стадом он любит. Бывает, покрикивает над стадом и в крылья, как в ладошки, похлопывает. Но это он не молока выпрашивает, просто жуков и бабочек ловит. Стадо испугивает их из травы, а он ловит. Рот у него большущий, словно сачок. Ловкий рот. Но коз он не доит. И не доил никогда.

... А всё равно козодой!

КУВШИНКА

Днём кувшинка нежится на воде — и все любят её. А ночью ныряет под воду. Стыснет белые лепестки в кулачок и нырнёт с головой. Спит всю ночь в глубине.

Ясное будет утро — снова вынырнет из воды. Снова развернёт лепестки навстречу солнцу и станет радовать всех. Ну а если облачно, если дождь и туман, то весь день под водой проспит. И носа наружу не высунет! И будут смотреть на неё одни только рыбы.

ЛИСА И КУРОПАТКА

— Все меня, Куропатку, обидеть норвят: в лесу — волк серый, в поле — хорёк бурый, в воздухе — ястреб пёстрый. Хоть бы ты меня, Лиса, пожалела!

— А я что — рыжая, что ли? . .

ЛОСЁНОК И ЛОСИХА

— Посмотри, мама, какие у меня ноги длинные-предлинные!

— Длинные, сыночек, длинные и большие.

— Посмотри, мама, какие у меня уши высокие!

— Высокие, сынок, ушки — большие.

— А отчего это, мама, у меня такие ушки и ножки большие?

— А оттого, сынок, что ты у меня ещё совсем маленький. . .

сердитые ГОЛОСА

— Была я красивая, была я пригожая — стала сама на себя не похожая!

Траву ребята на мне вытоптали, кусты повывломали.

Берёзку на дрова срубили, ёлочку — на подстилку.

Забросали меня пустыми банками, грязной бумагой, щепками и тряпками.

Жалуюсь! Была я лесной полянкой, стала лесной помойкой!

КРУТЫЕ МЕРЫ

У пеночки клюв до того маленький, что только комар или муха в нём и поместится. Много еды в нём сразу не принесёшь. А птенцов в гнезде пять. И у каждого рот как кулёк! Сколько в него ни клади, всё мало.

Если одному муху отдать, другие голодные. На всех разделить — все голодные. Все недовольны, так свои кульки в нос и суют: мне, мне, мне!

Приходится пеночке хитрить. Одному сунет в рот муху, а другим пустой клюв — вроде успокоительной соски!

Так и бьётся одна с пятью. И ничего: все растут. Кто муху глотает, кто соску дёргает.

Вот уж и выросли, пером обросли, пора из гнезда вылетать. А им неохота! В гнезде тепло, сытно, уютно. В гнезде они и на соску согласны. А в кустах что? Сыро, холодно, страшно.

— Ах, так! — рассердилась пеночка. И улетела.

Конечно, это я сказал за неё «ах, так». Может, я и не точно перевёл её выкрик. Но только она и в самом деле вдруг перестала птенцов вызывать и выманивать из гнезда, пискнула и улетела.

Птенцы сперва даже обрадовались: никто больше не беспокоит. Но скоро проголодались и дружно заёрзали. «Это кто тут нас должен кормить?»

Муха к гнезду подлетела — птенцы ей навстречу рты разинули, словно «ура» заорали. Но муха сама в рот не залетает.

Бабочка у гнезда запорхала, птенцы и ей «ура» прокричали. Но бабочка улетела. Заглянула в гнездо соседка-чечевичка, к ней потянулись все: дай же чего-нибудь, дай! Шмель загудел басом — у шмеля стали кланчить. Но никому до них дела нет. И мамы-пеночки не видно.

Стали тогда друг у друга выпрашивать. Один пошевелится — другие к нему с раскрытыми ртами. Так и лезут, толкаются, рты распяливают до ушей, прямо трясутся от нетерпения.

И тут, когда уж не знали, у кого ещё и просить, появилась пеночка с гусеницей. С зелёной, как конфетка. Не успела она и клюв приоткрыть, чтобы птенцов позвать, как те сами наперегонки начали из гнезда навстречу выпрыгивать. Ни холод, ни сырость уже нипочём: мне, мне, мне!

Проучила пеночка упрямцев птенцов. А что ей делать? Одна, маленькая, а их пятеро, и каждый ростом уже с неё!

Вечером вся семейка собралась на одной ветке. Прижались друг к другу, сытые и довольные. Даже соски не просят.

ЛЯГУШОНОК

Чего только не делают жители леса наедине! Вытворяют, что только в голову им придёт. Играют, поют, танцуют. А то купаются и загорают. Как этот вот лягушонок. Нашёл сыроежку с дождевой водой и давай в ней плескаться, словно в тазу! А теперь сидит на краешке и загорает. Дышит целебным воздухом. После водных процедур принимает воздушные ванны. Завидно даже...

ВОЛЧЬЕ ЛЫКО

До того ягоды хороши — сами в рот так и просятся! Но об этом даже и думать нельзя: ягоды ядовиты! У всех красных ягод — земляники, малины, брусники — красный цвет как яркий фантик на вкусной конфетке: «Съешьте нас». А у этих — как стоп-сигнал: «Не пробуйте, не прикасайтесь! Мы волчьи ягоды с ядовитого волчьего лыка!»

КАРЛУХА

Карлуха — воронёнок. Живёт он во дворе. Тут он делает всё, что хочет. А больше всего он хочет — прятать. Прячет всё, что только в клюв попадёт. Корка попадёт — корку спрячет, кожура от колбасы — кожуру, камешек — камешек. Прячет он так. Шагает и по сторонам смотрит, а как высмотрит местечко укромное — тык в него носом! Положит и сверху травой прикроет. Оглядится — никто не видел? — и опять пошагает. Ещё что-нибудь прятать.

сердитые

ГОЛОСА

Жалуемся на коллекционеров. Не на всех, конечно. На тех, кто собирает лекарственные растения, минералы, жуков и бабочек, мы не жалуемся. А жалуемся мы на тех, кто собирает для коллекции птичьи яйца. Сколько из-за этого

Раз он пуговицу прятал. Сунул её в самую густую траву. Ромашки там росли, колокольчики, колоски разные и метёлки. Стал пуговицу травой прикрывать. Пригнул колосок, а колосок распрямился. Метёлочку пригнул — и метёлочка выпрямилась. Ромашку наклонил — ромашка поднялась. Колокольчик согнул — и колокольчик поднялся! Старался-старался, прятал-прятал, а пуговица сверху лежит. Вот она. У всех на виду. Любая сорока украдёт.

Растерялся Карлуха. Даже крикнул от удивления. Забрал пуговицу и на новое место пошагал прятать.

Сунул в траву, колосок пригнул — а тот распрямился. Колокольчик нагнул — а тот поднялся.

А сороки уже близко в кустах тарахтят — прямо как спички в коробке. Вот-вот пуговицу увидят. Скорей запихнул Карлуха её под кирпич. Побежал, щепочку принёс, заткнул дырочку. Моху нащипал — все щёлочки законопатил. Камешек сбоку привалил. И для верности ещё и сам сверху на кирпич сел.

А сороки нахальные всё равно тарахтят. Уж наверное, замышляют что-то.

Карлуха сердится. Ромашку сорвал, клювом лепестки ощипывает — так и летят во все стороны. А мне со стороны кажется, что он на ромашке гадаёт: украдут — не украдут, украдут — не украдут...

И всё-таки пуговицу ту сороки у Карлухи украли.

погибает в лесу гнёзд! Сколько потом собранных яиц бьётся от неумелого обращения, сколько потом выбрасывается на помойку!

А ведь каждое яйцо — это будущая птица.

ЛЕСНЫЕ, ПОЛЕВЫЕ И БОЛОТНЫЕ
ПТИЦЫ

АВГУСТ

Путешествие в августе лучше всего начинать ранним утром. Сунь в карман бутерброд — и быстрее за калитку.

Утро и белый туман. Туман весёлый, весь солнцем пронизан, сияет и светится — хоть глаза жмурь!

Над головой кляксы синие — это просветы неба. Под ногами пятна серые — луговинки сырой травы. По сторонам неясные тени шепчутся и шевелятся. Весь мир утонул в тумане!

Но вот всё поплыло, заколыхалось — и просияло! Дали стали чёткими, краски яркими, звуки звонкими. А роса такая, что хоть умывайся!

Росинки дрожат на кончиках листьев. Росинки стреляют красными стрелами. Росинками переполнились цветы-бокалы.

На листьях манжетки — гранёные звёзды. Колоски и метёлки согнулись от ожерелий. Еловые лапы словно хрустальные люстры.

Качнула синица еловую люстру — обрушились сверкающие подвески. Ударили они по осинке — осинка вспыхнула и затрепетала.

В гамачках паучьих — ртутные бусы. Нити паутины — как нити жемчуга. А сети паучьи — созвездья в лесной вселенной.

Струится парок над тропинкой. Синие лучики проткнули чашу. От радости повизгивают дрозды.

Но главное чудо уже свершилось. Когда туман поднимался и таял, на миг в просветах повисала радуга. Не привычная семицветная, а невиданная — снежно-белая. Белая на голубом.

Свежесть утра бодрит. И впереди ещё весь день.

ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ!

Поставил грибник на пенёк корзину с грибами. Сам к ручью отдохнуть отошёл. Увидел кузовок дрозд да как затрещит:

— Ах, батюшки, ох, матушки, что же такое делается? Ядовитые поганки в кузове сидят, а вкуснейшие съедобные грибы рядом валяются! благороднейший гриб — Боровик! Вкуснейший гриб — Шампиньон! Что тут творится? Что это за грибник такой — незнайка и растяпа? Набрал одних поганок, да ещё и радуется небось? Надо нам его от беды спасти!

А тут ещё Мухомор из-под листа высунулся и говорит:

— Эх, была не была, назовусь груздем, да и полезу в кузов! Что, я хуже других поганок, что ли?

— Какой же ты груздь, — закричал Боровик, — когда ты Мухомор!

— Никакой ты не груздь, почему ты лжёшь? — вскрикнул гриб Шампиньон.

— Все лгут, и я лгу, — отвечает Мухомор. — Ты, Боровик, лучше посмотри, кто в кузове-то справа сидит? Вон ложный Опёнок. Вон ложная Лисичка! Все ложные: лгун на лгуне! А слева ещё хуже! Вон Сатанинский ядовитый гриб. А вон, полюбуйся, ядовитая Бледная поганка торчит! А это горький, как горчица, Жёлчный гриб! Вот какая компания в кузове собралась! А я что — хуже их? Я тоже поганка. Пустите меня к своим!

Полез Мухомор в кузовок, а поганки его не пускают.

— Братцы поганки! — завопил Мухомор. — Вы что — своих не признаёте? Чего вы пихаетесь? Это ж я, Мухомор! Бледная поганка, замолви словечко за родственника. Мы же с тобою друзья до гроба!

— Ну уж нет! — отвечает Бледная поганка. — И не подумаю! Полюбуйтесь на этого дурня в красной шапке. Да ещё и в белую крапинку. Тебя же любой грибник с первого взгляда узнает, сразу поймёт, что ты за фрукт! А из-за тебя и нас ещё из кузова вышвырнет.

— Жёлчный гриб, дружище, — кричит Мухомор, —

хоть ты мне протяни руку! Ты поганка, и я поганка. Друг друга нам выручать надо!

— Была бы охота! — ворчит Жёлчный гриб. — Ты же, дуралей, все наши поганкины обычаи нарушил, всю нашу ядовитую семью подвёл. Ну чего ты в красную шапку вырядился? Разве настоящая поганка станет сама в глаза всем кидаться да в ногах путаться? Уж коли ты поганка, так хоть прикинься порядочным грибом, под съедобного замаскируйся. Бери, глупыш, с нас пример! Правду я говорю, гриб Сатанинский?

— Ты, Жёлчный гриб, — отвечает гриб Сатанинский, — прав, как всегда! Ты, Мухомор, нас знаешь: мы до мозга костей поганки! А взгляни на нас — по виду разве заметно? То-то вот и оно! Мы в чужую одежду стараемся нарядиться. Да не во всякую там одежду, а с выбором. Кто среди всех грибов самый образцовый и положительный? Конечно же, Белый гриб — Боровик. Он во все блюда мастер: в жарено, варено и в маринад. Хоть соли его, хоть суши — он толь-

---

МУХОЛОВ И РЕПОЛОВ

ко лучше становится. Вот я, Сатанинский гриб, и гриб Жёлчный в его одёжку и вырядились! Попробуй-ка нас различи с ходу! И пиджачок одинаковый, и шляпа похожа. Потому нас грибник и спутал. А тебя пусти — ты ведь нас с головой выдашь!

— И чего ты, Реполов, уставился на меня — не узнал, что ли?

— По рассеянности, брат Мухолов, по рассеянности. Что-то я в последнее время вдруг стал задумываться. Вот смотрю сейчас на тебя, а сам думаю: потому его Мухоловом зовут, что он мух ловит. А меня как зовут? Реполов! Стало быть, должен я репу ловить и клевать! А я, глупец, всю жизнь сорняками питался! Представляешь, брат, всю жизнь делал не то, что мне на роду было написано!

— Учись у меня, — хвалится ядовитая Бледная поганка. — Из всех поганок я самая ядовитая, прямо как змея! А по одежке — распрекраснейший и нежнейший гриб Шампиньон! Меня вон грибник-незнайка и не распознал, а тебя, дурня, за версту узнает!

СОРОКА И МЕДВЕДЬ

— Эй, Миша-Медведь, на вопрос ответь.

— Какой вопрос, стрекотуха?

— Почему тебя Медведем зовут? Глухарь — он весной глухой, понятно, заяц-беляк — он зимой белый, понятно, а вот Медведь — не понятно!

— Хе-хе! Бестолковая ты птица. Мед-ведь — значит мёд ведающий. Знаю, стало быть, где мёд в лесу спрятан.

— А где, где он, мёд-то?

— Так я тебе и сказал! Ты же всем разболтаешь сразу, все вы в лесу тогда медведями станете.

Полез Мухомор опять в кузов, а его опять выпихнули.

— Значит, так и не пустите? — рассердился он.

— Так и не пустим! Лучше и не проси! — отвечают поганки.

— До трёх считаю: раз, два... — пригрозил Мухомор.

— Три, четыре!.. — издеваются поганки.

— Ну, поганки, держитесь! — заорал Мухомор. — Пеняйте на себя теперь! Я вас сейчас всех на чистую воду выведу! Все ваши приметы и хитрости грибникам выдам. «Мы — как белые! Мы — как шампиньоны!» Хоть вы и похожи, да не одно и то же! — И выволок из кузова грибы Жёлчный и Сатанинский, схватил их за шляпки и поставил рядом с Боровиком. — Смотрите все и запоминайте! По виду эти поганки и в самом деле похожи на гриб Боровик. Но если Сатанинскому надломить шляпку — вот так! — то на изломе она станет лиловатой, а если то же сделать с грибом Жёлчным — вот так! — то его шляпка на изломе станет розовой. Запомнили? А у тебя, благородный гриб Боровик?

— А у меня излом шляпки всегда белый! — ответил гордо гриб Боровик. И сам надломил себе шляпку. — Видели? Беленькая, чистенькая и не горькая!

А Мухомор не унимается:

— Теперь, Бледная поганка, твоя очередь! Становись рядышком с Шампиньоном. Сверху ты и впрямь на него похожа, а вот снизу — совсем другая! Какие у тебя пластинки под шляпкой? Белые, бледные. А у Шампиньона? А у Шампиньона они розоватые, а то буроватые. Вот и весь мой сказ! Кто там ещё в кузове прячется? Ага, ещё Ложный опёнок с Ложной лисичкой! Ну, эти обманщики не страшные, если их съедите — не отравитесь. Кыш по кустам!

Разогнал Мухомор всех поганок, посадил в кузовок гриб Боровик и гриб Шампиньон и говорит:

— Ну а меня-то вы уж ни с кем не спутаете! Как говорится — по Сеньке и шапка. И рад бы божьей коровкой прикинуться, да пятнышки выдают!

И снова под листок спрятался.

Вернулся грибник, взял свой кузовок и пошагал домой. Так ничего и не заметил. Вот растяпа!

КРОТ И ФИЛИН

— Слушай, Филин, неужели ты меня проглотить можешь?

— Могу, Крот, могу. Я такой.

— Неужто и зайчонка протолкнёшь?

— И зайчонка протолкну.

— Ну а ежа? Хе-хе...

— И ежа проглочу.

— Ишь ты! А как же колючки?

— А колючки выплуну.

— Смотри какой молодец!

А Медведь вон на ежа даже сесть боится...

НОЧНОЙ ПАВЛИНИЙ ГЛАЗ

Самая крупная наша бабочка: крылья в ладонь! Порхает в ночной темноте, как большая летучая мышь. Но не комаров она ловит и даже не ищет нектар. За всю свою жизнь она не проглотит и капельки, всю жизнь не ест.

На день скрывается в укромном местечке и сидит неподвижно и незаметно. Но случись нечаянно коснуться её, как с шорохом дрогнут широкие крылья и моргнут на них четыре глазастых пятна. Ты отшатнёшься испуганно, а бабочка улетит.

ЖУК-СКАКУН

Славные имена у жучишек: точильщики, пилильщики, бомбардиры. Усачи, долгоносики, карапузики. Или этот вот: скакун полевой! Скакун так скакун: ты ладошкой его, а он — хоп! — и подскочил. И в траве затерялся: попробуй разгляди зелёного на зелёном! Лучше и не ищи, только зря глаза проглядишь.

БАНЯ

Дикие звери тоже любят в баню ходить. Особенно кабаны, дикие свиньи. Правда, и баня у них особенная — свиная. Без пара, без горячей воды. Просто ванна одна — лунка в земле. В ванне вода. Вместо мыльной пены — жижа. Вместо мочалок — пучки старой

травы и мха. Вас бы в такую баню и силою не загнать, а кабанов из неё только силою и выгонишь, вот до чего любят купаться!

Но ходят кабаны в баню совсем не за тем, за чем ходим в баню мы. Мы в баню идём мыться, а кабаны... пачкаться! Мочалкой и мылом мы грязь смываем с себя, а кабаны нарочно вымазываются в грязи. И чем больше вымажутся, тем веселей хрюкают. И после своей свиной бани они в сто раз грязнее, чем до неё. И очень рады. Уж теперь-то сквозь толстый слой грязи

никакие кусаки не проберутся: ни мухи, ни комары, ни слепни! Щетина у них летом редкая, вот они грязью и мажутся. Как мы кремом «Тайга» от комаров.

ВКУСНАЯ ДОРОЖКА

Я ногу занёс, а под ногой живой ручеёк. Широкая муравьиная тропа. Торопятся муравьи: вперёд налегке, назад с добычей. А у самой муравьиной тропы птичка—лесной конёк. Она нагибается и хватает муравьёв одного за другим.

Не везёт муравьям: их все в лесу любят. Любят дрозды и зарянки, дятлы и вертишейки. Любят синицы, сороки и сойки. Любят хватать и глотать. Вот и ещё любитель — лесной конёк.

Только любитель это особый: не ест муравьёв, а грабит! Отнимает от муравьёв гусениц, мух и букашек. Высматривает, что повкусней, как увидит — отнимет.

Тянется живой ручеёк. На нём чего твоя птичья душа желает. Клюй — не хочу! Молочная река, кисельные берега. Всё припасено. Выбери, отбирай и глотай!

ХИТРЫЙ ОДУВАНЧИК

Говорят, хитрей лисицы и зверя нет. Зверя, может, и нет, а вот одуванчик хитрее лисы! На вид простака простаком. А на деле себе на уме. Страсть хитрый!

Холодно весной, голодно. Все цветы в земле сиднем сидят, ждут своего тёплого часа. А одуванчик уже зацвёл! Лучится как ясное солнышко. С осени он в корнях еду припас; всех обскакал. Спешат на его цветы насекомыши. Ему и ладно: пусть опыляют.

Завяжутся семена, одуванчик бутон закроет и, как колыбельку с близнецами, тихо опустит бутон вниз. Малышам ведь нужны покой и тепло: пусть набирают сил, лёжа спокойненько на земле в тёплой люльке.

А подрастут малыши, вырастут у них крылья-летучки — пора в путь-дорогу, на новые земли, в зелёные дали. Теперь им высота нужна, нужен простор и ветер. И одуванчик снова поднимает свой стебель, выпрямляет его как стрелу, выше всяких ветрениц, кошачьих лапок, мокриц и травок-купавок. Разлетайтесь и прорастайте!

Лисице что: у неё четыре ноги, острые зубы. И лисенят всего пяток. Попробовала бы она вырастить сотню детишек, когда вместо ног только корень, а вместо зубов — стебель да лист. Ни убежать, ни спрятаться, ни увернуться. Букашка и та грозит. Вот и хитрит одуванчик, не сходя с места. И ничего — процветает.

ДРУЗЬЯ-ТОВАРИЩИ

— Слепые мои глаза, глупая моя голова, глухие мои уши! — причитал Медведь, в отчаянии мотая башкой.

— Странно сильного видеть в слабости! — буркнул головастый Филин. — Что с тобой случилось, Медведь?

— Не спрашивай, Филин, не бреди рану! Один я остался в несчастье и горе. Где мои верные друзья и товарищи?

Филин хоть и страшноватый на вид, но сердце у него отзывчивое. Говорит он Медведю:

— Поделись, Миша, бедой. Может, и полегчает.

Раньше бы Медведь на Филина и не взглянул, а теперь, как один остался, снизошёл.

— Ты, — говорит, — меня знаешь. Я самый сильный в лесу. И было у меня много друзей. Куда ни повернусь — все в глаза заглядывали. И вдруг сразу ни одного! Как ветром сдуло.

— Странно, Медведь, очень странно, — сочувствует Филин.

— А уж обидно-то как! Раньше, бывало, Сорока чуть свет все лесные новости на хвосте приносила. Вороны про мою силу и щедрость на весь лес каркали. Мыши пятки во сне щекотали. Комары хвалебные песни трубили. И вот никого...

— И все верные друзья были? — Филин спрашивает.

— Закадычные друзья-товарищи! — прослезился Медведь. — Как начнут наперебой: «Ты у нас самый умный, ты у нас самый добрый, самый сильный и

самый красивый». Сердце пело! А теперь разбежались...

— Ну не надо, не надо! — заморгал Филин глазами. — Не убивайся уж так! Назови-ка мне своих лучших друзей, может, что и узнаю.

— Называл уже: Ворон, Сорока и Мышка. Где вы?..

— Хоть меня ты в друзьях и не числишь, — обещает Филин, — но послужу я тебе по-дружески. Отыщу всех, порасспрашиваю. А ты меня тут жди!

Взмахнул Филин широкими мягкими крыльями и бесшумно взлетел. Замелькала его тень по кустам и деревьям. И сам несётся как тень: ветки не заденет, крылом не скрипнет. Два оранжевых глаза глядят пронзительно. Сразу Сороку увидели.

— Эй, Сорока, ты с Медведем дружила?

— Мало ли с кем я дружила... — осторожно отвечает Сорока.

— А что ж теперь его позабыла и бросила?

— Мало ли кого я бросаю и забываю... А Медведь сам виноват! Я ведь не простой друг, а друг доверительный. Доверяла ему все секреты. Сообщала, где овца захромала и от стада отбилась, в каком дупле пчёлы мёд спрятали, когда рыба на нерест косяками пошла. Медведь, бывало, распорядится по-своему, помедвежьи, глядишь — и мне перепадёт что-нибудь. А теперь его охотники из нашего леса угнали. «С глаз долой — из сердца вон!»

Полетел Филин дальше. На лесной опушке увидел Ворона.

— Здравствуй, Ворон! Что ж ты с Медведем дружить перестал?

— Это с каким? Которого охотники из нашего леса прогнали? А для чего он мне теперь? Я ведь не простой друг, а друг обеденный. Бывало, после Медведя и мне косточка оставалась. А теперь небось дру-

гим достаётся. Пусть другие и каркают про него. А мне некогда, я себе другого медведя ищу!

Полетел Филин дальше. Мышь он, хоть и привычное дело, увидел не сразу: уж очень та ловко пряталась.

— Эй, Мышь, ты ли это?

— Не я, не я! — пискнула Мышь.

— Да не бойся ты, не отказывайся сама от себя! Мне только спросить: ты почему пятки Медведю щекотать перестала?

Опомнилась мышка, заверещала:

— Как же мне щекотать их, если Медведь из нашего леса ноги унёс? Пяточки только сверкали! Комарам и тем не догнать было. Мы теперь Лосю служим. Комары кровь сосут, я линяющую шерсть для гнезда собираю. Звон за кровь, шерсть за щекотку. Мы друзья расчётливые. Друг-то друг, да не будь и сам глуп!

— Живи пока, — буркнул Филин. — Жаль, что мне некогда. . . — И поспешил к Медведю.

— Ты ли, Филин! — обрадовался Медведь. — Не томи, что с друзьями случилось?

— Нет у тебя больше друзей! — говорит Филин. — Да и не было никогда!

— Как же так, а Сорока, а Ворон?

— Друг — когда просто друг. А эти. . .

— Понятно: беда в дверь, а друзья за дверь! Все двуличные, все ничтожные. Негодяи! А-а-а! У-у-у!

А Филин не успокаивает, Филин думает. И говорит:

— Сдаётся мне, что у вас, медведей, других друзей и быть-то не может. Не друзья вам нужны, а угодники. Уж больно вы, медведи, на похвалу слабы. «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты!» Ты, Медведь, тожемышь. Только сильная. . .

Медведь заворчал сердито, скосил страшный глаз,

ЛИСА И МЫШЬ

— Мышка-трусишка, ты треска боишься?

— Ни крошечки не боюсь!

— А громкого топота?

— Ни капельки не боюсь!

стал кору когтями драть. Но Филин уже не смотрел на него. Филин опять думал.

«Верный друг познаётся в беде, — думал Филин. — Друг в ногах не валяется. Давным-давно это сказано, а вот поди ж ты...»

— Слушай, Медведь! — сказал Филин. — Скажу понятную тебе примету на друга: «Не тот друг, кто мёдом мажет, а тот, кто правду скажет». Понял?

— Ещё бы! — обрадовался Медведь. — Мёд, медок, медовуха... Слаще любой правды!

«Не понял, — сказал про себя Филин. И устало закрыл глаза. — Медведь...»

-
- А страшного рёва?
— Нисколечко не боюсь!
— А чего ж ты тогда боишься?
— Да тихого шороха...

БЕЛКА И ЛЕСНОЙ КОНЁК

— Голосистый Лесной Конёк, почему ты песни петь перестал? В лесу-то не осень ещё, пел бы да пел!

— Надоело, Белка, ой как надоело! Сама посуди: восемьдесят дней пою! По три тысячи семьсот песен в день. Ну-ка посчитай — сколько получится? У тебя на хвосте волосков столько нету. Двести девяносто шесть тысяч! Охрип, осип, осовел. Пусть теперь другие поют, я свою летнюю норму выполнил!

ЛЕСНЫЕ СИЛАЧИ

Ударила первая капля дождя, начались соревнования.

Соревновались трое: гриб подосиновик, гриб подберёзовик и гриб моховик.

Первым выжимал вес подберёзовик, он поднял листик берёзы и улитку.

Вторым номером был гриб подосиновик. Он выжал три листка осины, сосновую шишку и маленького лягушонка.

Моховик был третьим. Он раззадорился, расхвастался. Раздвинул шляпкой мох, подлез под сучок и стал выжимать. Жал-жал, жал-жал — не выжал. Только шляпку свою раздвоил. Как заячья губа стала.

сердитые ГОЛОСА

Жили мы в прозрачном озерке. Жили — не тужили. Всё вокруг глаз радовало, и дышалось легко. Но протоптали ребята-туристы дорожку к нашему озерку. Это бы ничего: ребята хорошие, аккуратные. Зря деревья не рубят, кусты не ломают, уходят — костёр водой заливают. Даже мусор после себя убирают. Только вот убирают они его по-своему: в охапку — да в наше озерко! Все концы в воду. Скопились у нас на дне разные банки-склянки, бумага да тряпки. Мы год терпели, два терпели, а на третий год — не вытерпели! На дне свалка — глаза б не глядели, вода ржавая — дышать нечем.

Вот и жалуемся.

ОЗЕРНЫЕ РЫБЫ БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ

Победителем вышел подосиновик.
Награда ему — алая майка чемпиона.

А мы жалуемся на слишком жалостливых человеческих пап, мам и их деток! Когда мы вылетаем из гнёзд, то рассаживаемся поодиночке. Сидим себе в траве или в кустах и попискиваем. Ждём, когда наши птичьи папы и мамы вкусную гусеничку принесут. А жалостливые люди считают нас сиротами и забирают к себе домой. Сажают в тесную коробку и начинают совать в рот хлеб, крупу, а то и копчёную колбасу. От такой заботы нам остаётся только околеть. Что мы и делаем.

ПТЕНЦЫ

СЕНТЯБРЬ

Месяц сентябрь... Пора пёстрых листьев. Листья летят, кружатся, падают, скачут. Устилают землю и воду таким пёстрым ковром, что в глазах рябит и кружится голова.

По всему лесу шорохи, шелесты, шёпоты.

Всё перекрашивается: берёзы и клёны — в жёлтое, рябины и осины — в алое. И стоит весь лес как сказочная жар-птица: и золото, и пурпур, и бронза, и малахит!

Хорошо в осеннем лесу!

Хорошо идти по лесной тропинке. Хорошо находить грибы. Хорошо просто смотреть и слушать.

А это кто такой шустрый? Ёжик, конечно. Спал себе спокойно после ночной охоты и беду не чуял. А тут ногой толкнули, шапкой накрыли, как какую-нибудь бабочку-капустницу! Одно спасение: съёжиться и колючки растопырить. Может, и бросят.

Грибы тоже прячутся: кто под лист папоротника, кто под еловую лапу. Тёплые тайнички ищут. А тех, которые на виду стояли, — всех собрали уже.

Новая встреча — белка!

Эта осени не боится. Ей что ни дерево — то скатерть самобранная. На ёлках и соснах — шишки, на рябине — ягоды, на лещине — орехи, на дубе — жёлуди. Набегается, наиграется, наестся — и спать в «гайно». Свернётся на моховой перинке, накроется хвостиком, как одеяльцем.

Шуршат опавшие листья под ногами. Попискивают синицы в ветвях. А над головой, под самыми облаками, летят на юг журавли. И прощальные голоса их громко звучат над ярким и пёстрым месяцем сентябрём.

ОСЕНЬ НА ПОРОГЕ

— Жители леса! — закричал раз утром мудрый Ворон. — Осень у лесного порога, все ли к её приходу готовы?

Как эхо, донеслись голоса из леса:

— Готовы, готовы, готовы. . .

— А вот мы сейчас проверим! — каркнул Ворон. — Перво-наперво осень холоду в лес напустит — что делать станете?

Откликнулись звери:

— Мы, белки, зайцы, лисицы, в зимние шубы переоденемся!

— Мы, барсуки, еноты, в тёплые норы спрячемся!

— Мы, ежи, летучие мыши, сном беспробудным уснём!

Откликнулись птицы:

— Мы, перелётные, в тёплые края улетим!

— Мы, оседлые, пуховые телогрейки наденем!

БЕЛАЯ КУРОПАТКА И КЛЮКВА

— Батюшки, вот так Клюква-ягода! Щёки-то, щёки какие! Красные, блестящие — так вся и сияет!

— Вот и сияю — мой черёд настал! Раньше только и слышно в лесу: ах, земляника, ох, черника, ух, малина! А теперь, осенью, я самая главная ягода. Я, Клюква болотная!

ЛИСИЦА И ЗАЯЦ

— Слыхал, Заяц, как охотники мой лисий хвост называют? Трубой! Хи-хи-хи...

— А мой заячий хвост охотники прозвали цветком. Цветком, цветиком, цветочком.

— Да ну-у! А ну дай-ка мне цветочек понюхать...

— Но-но-но! Я твою лисью породу знаю! Цветок понюхаешь, а ногу откусишь. Проходи, проходи со своей трубой!

— Вторым делом, — Ворон кричит, — осень листья с деревьев сдирать начнёт!

— Пусть сдирает! — откликнулись птицы. — Ягоды видней будут!

— Пусть сдирает! — откликнулись звери. — Тише в лесу станет!

— Третьим делом, — не унимается Ворон, — осень последних насекомых морозцем прищёлкнет!

Откликнулись птицы:

— А мы, дрозды, на рябину навалимся!

— А мы, дятлы, шишки начнём шелушить!

— А мы, щеглы, за сорняки примемся!

Откликнулись звери:

— А нам без мух-комаров спать будет спокойней!

— Четвёртым делом, — гудит Ворон, — осень скукою донимать станет! Туч мрачных нагонит, дождей нудных напустит, тоскливые ветры науськает. День

укоротит, солнце за пазуху спрячет!

— Пусть себе донимает! — дружно откликнулись птицы и звери. — Нас скукою не проймёшь! Что нам дожди и ветры, когда мы в меховых шубах и пуховых телогрейках! Будем сытыми — не заскучаем!

Хотел мудрый Ворон ещё что-то спросить, да махнул крылом и взлетел.

Летит, а под ним лес разноцветный, пёстрый — осенний. Осень уже перешагнула через порог. Но никого ни-сколечко не напугала.

СОРОКА И ОСЕНЬ

— Слыхала, Осень, что Лебедь, Рак и Щука сговорились тебя из леса прогнать? Пусть только нос сунет, хвалились, мы-де ей покажем, где раки зимуют!

— Э-э, Сорока, не первый год они мне грозят! Сговариваются, сговариваются, а как приду, так кто куда: Лебедь — в облака да на юг, Рак упрятится в нору, а Щука спрячется в глубину. И до весны о них ни слуху ни духу!

ОСЕННЯЯ ЁЛОЧКА

Весной ёлочки не было, летом не было, а осенью вдруг появилась. Раздвинула листья, травинки, высунулась из земли и удивлённо осмотрелась.

Деревья роняли листья.

Много-много лет прошло с тех пор, но каждую осень, в день ёлочкиного рождения, деревья вспоминают о ней и дарят ей подарки. Осина дарит красные китайские фонарики, клён роняет оранжевые звёзды, а ива засыпает ёлочку тонкими золотыми рыбками.

И стоит ёлочка растерянная, счастливая; раскинула лапки, а на ладошках подарки. И уж некуда их девать, а ей всё дарят и дарят.

И у всех на глазах становится ёлочка из колючей и хвойной мягкой и лиственной. Вся в золоте, багрянце и бронзе. Вся нарядная и разноцветная. Не то что зимой и летом — одним цветом.

ОСОЕД И ЗМЕЕЕД

— Знаешь, Осоед, а ведь мы с тобой, брат, герои!

— Какие там, Змееед, герои — птицы как птицы.

— Ну не скажи! Все от змей да ос в кусты шарохаются, а мы с тобой улетаем их за обе щеки и даже не вздрагиваем. Геройские мы, брат, с тобой едоки!

МУХОМОР

Мимо мухомора не пройдёшь, чудо-чудное, диво-дивное! Сказочная Красная шапочка. Или домик на курьих ножках? А может, гномик лесной в бисерном колпачке и кружевных панталончиках? Вот-вот зашевелится, поклонится и что-нибудь скажет...

ТРАУРНИЦА

Бабочка большая, красивая. Легко парит и порхает в струях весеннего ветра. Уже в апреле вылетает она из своих зимних ухоронок. То носится на тихих полянах, то, распластав крылья, нежится на тёплых пеньках и валёжинах. Но больше всего любит сидеть на пораненных клёнах и пить сладковатый сок. Сперва проверяет сок лапкой: вкусный ли он? А уж потом разворачивает хоботок и сосёт.

Ну а осенью, когда древесного сока нет, прилетает на опавшие битые яблоки и сосёт сок фруктовый. Без сладенького не живёт!

КТО

КАК СПИТ

- Ты, Заяц, как спишь?
- Как положено — лёжа.
- А ты, Тетёрка, как?
- А я сидя.
- А ты, Цапля?
- А я стоя.
- Выходит, друзья, что я, Летучая Мышь, ловчее всех вас сплю, удобнее всех отдыхаю!
- А как же ты, Летучая Мышь, спишь-отдыхаешь?
- Да вниз головой...

ДУБ И РЯБИНА

— Ой, рябина-ряби-
нушка, что взгрустнула
ты?

— Была я, дуб, тон-
кой рябинкой, а стала
сухой корягой. Ободра-
ли меня ребяташки как
липку, разделали под
орех. Ни ягод на мне, ни
сучков, ни веток — хоть
в костёр головой! Хоть

бы ты, дуб, меня защи-
тил.

— Что ты, что ты! Я
сам теперь, голубушка,
такой, что краше в дро-
вяной склад кладут. Всю-
то осень жёлуди с меня
сшибали, камнями да
палками по голове мо-
лотили. Всю душу вы-
трясли! Был я дубом,
стал дубиной...

сердитые ГОЛОСА

ЧЕЧЁТКА

— «Во поле берёзонька стоя-
ла!..»

— Ну что ты, Чечётка, всё бе-
рёзу расхваливаешь? Пустое дере-
во: ни тебе семян еловых, ни сос-
новых.

— Зато, Клёст, семена берёзо-
вые. Ты их едал?

— Не видал и не едал! И не со-

Жалуемся на мальчика с охотничьим топориком. Шёл он по лесной тропке и топориком своим срубал сучки и ветки налево и направо. Молодым берёзкам и осинкам вершинки срубал. Кору стёсывал на стволах, втыкал топорик и делал зарубки. Когда мы, деревья, спросили мальчика, зачем он делает это, — мальчик показал нам язык и ничего не ответил.

Жалуемся на мальчика с коробком спичек. Он тоже шёл по лесной тропинке и всё вокруг поджигал. Вспыхивали, как фейерверк, сухие кусты можжевельника, дымили пучки пожухлой травы, чадили лесные муравейники, коптели на стволах натёки смолы. Мальчик кричал и смеялся, а мы задыхались от страха и дыма. Когда мы спросили мальчика, зачем он делает это, — мальчик показал нам кулак и ничего не ответил.

ЛЕСНЫЕ КУСТЫ

Что хотите с нами делайте: на куски режьте, жарьте, варите, солите. Даже маринуйте! Но только не выдирайте с корнем, не разрывайте вокруг лесную подстилку, не портите нашу грибницу.

А не послушаетесь, так мы совсем расти перестанем!

ГРИБЫ

И КЛЁСТ

бираюсь! Потому что нет вкуснее семян еловых и сосновых! «Ёлочки-сосёночки, зелёные, колючие!..»

— Не зря ты, Клёст, кривоносый! Вот и вкус у тебя какой-то кривой! Да слаще берёзовых семян на всём свете нет ничего! «Во поле берёзонька стояла...»

О К Т Я Б Р Ъ

По стране «Октябрь» налегке не попутешествуешь. Нужны крепкие сапоги, тёплая и непромокаемая одежда.

В октябре пустуют леса и поля. Ни голосов людей, ни криков птиц. Слышнее всего в октябре — ветер. Ветер свистит в жёсткой стерне на полях и в голых сучьях в лесу. Ветер гонит тучи по небу и волны по воде. Ветер срывает с деревьев последние листья и гонит на юг последние стаи перелётных птиц. Ветер гудит в проводах, барабанит в окна. Ветер, всюду ветер. Разгульный ветер-листобой!

Хорошо в такую погоду тому, у кого крыша над головой да припас в кладовой. Людям что: у них дома, магазины, центральное отопление. Они даже сводку погоды только под воскресенье слушают: ни снег, ни дождь им не страшен.

А вот жителям лесов и полей в октябре достаётся!

Гонит ветер с севера холод, за холодом надвигается голод. А у них ни домов, ни магазинов, ни печей. И о погоде никто не предупреждает. И потому каждый устраивается как может. Хомяки, полевые и лесные мыши в норках зёрна на зиму запасают. Белки, куницы, лисы в тёплые зимние шубы переоделись. Горностаи, ласки, зайцы-беляки и белые куропатки загодя белые маскировочные халаты заказали — чтоб на снегу их было не видно. Барсуки, медведи берлоги и норы укромные облюбовали. Бобры осины валят, сочные ветки на зиму запасают.

Туговато в октябре и птицам насекомоядным: насекомьи-то попрятались! Приходится вегетарианцем становиться: дрозды — на рябину, дятлы — на шишки. Синицы в окна стучат: «Выставляйте для нас кормушки!»

Раскисли лесные и полевые дороги: ни пройти ни проехать! Одному ветру везде дорога — мчит напрямик и ревет страшным голосом. На лесных жителей страху и холоду напускает.

СТРАШНЫЙ НЕВИДИМКА

Страшный невидимка объявился осенью в лесу. Жуткие дела стали твориться там. Кто-то безжалостно срывал с деревьев листья. Кто-то примял, перепутал и положил травы. Заморозил лужи.

Потом бесследно стали исчезать птицы: пеночки, зяблики, дрозды. Ещё вчера все видели и слышали их, а сегодня нет ни одной.

Звери и птицы испуганно прятались в чаще.

Но невидимка находил их и там. Он делал всё, что хотел. Взял и выкрасил всем зайцам задние ноги в белый цвет, будто на каждого зайца белые чулки надел. Рыжих белок сделал серыми, пёстрых куропаток — бе-

лыми. Барсуков, ежей и енотов до того запугал, что они попрятались в норы, забились под корни деревьев и носа не кажут.

Перетрусили лесные жители. Что ни день, в лесу страшные новости. Исчезли лягушки и жабы. Пропали бабочки и мухи.

Больше всех перетрусили сеголетки, те, что только этим летом на свет появились. Ничего подобного они ещё не видели. Вот натерпелись страху!

Да что сеголетки, если старый медведь и тот стал место для берлоги облюбовывать, чтобы спать завалиться и от страшного невидимки спрятаться.

А невидимка бродит по лесам и полям, деревья гнёт, свистит, волны на берега выплёскивает, то дождём землю вымочит, то морозцем схватит. Все дороги испортил, канавы водой залил. И никто с ним ничего поделать не может: не видно его, невидимка он!

СОРОКА И СНЕГИРЬ

— Эй, увалень, как звать-то тебя? Откуда, красногрудый, к нам в лес прилетел? Что ж ты молчишь, воды, что ли, в рот набрал?

— Не-е, не воды, рябины. От удовольствия онемел!

УПРЯМЫЙ ЗЯБЛИК

Октябрь так птиц пугнул, что иные до самой Африки без оглядки летели! Да не все такие пугливые. Другие и с места не тронулись. Ворона вон — хоть бы ей что! Каркает. Галки остались. Воробьи. Ну да с этими Октябрь и связываться не хочет. Этим и Январь нипочём! А вот за зябликов взялся. Потому что фамилия у них такая — Зяблик — и должны они Октября бояться. Взялся — и всех разогнал. Один только остался. Самый упрямый.

— Зяблик ты, так зябни! — рассердился Октябрь. И стряхнул термометр. А зяблик не зябнет!

— Небось озябнешь! — разбушевался Октябрь. И давай зяблику под перо ветром дуть. А зяблик не зябнет! У него от озноба верное средство — тугой животок. Прыгает по веткам, как по ступенькам. И склёвывает: то жука, то семечко. А раз животок тугой, то и температура у него нормальная птичья — плюс сорок четыре градуса! С такой температурой и в октябре май.

— Холодом не пронял — голодом доконаю! — скрипнул Октябрь морозцем. И так ветром дунул, что сдул с деревьев все листья и всех насекомых. А зяблик — порх! — и на землю. Стал на земле кормиться.

Октябрь на недельку задумался, потом землю дождичком sprysнул и морозцем застудил.

— Ужо тебе!

Раззадорился зяблик — порх! — и наверх.

— Ты землю заморозил, а я рябину мороженую клевать буду. Была не была!

И стал клевать рябину.

Посинел Октябрь от злости. Ветром дует. Дождём полощет. Снежком сечёт. И морозцем прихватывает, прихватывает...

А зяблик не зябнет. Рябина-то от морозца только вкусней становится!

ВЕТЕР И ХОЛОД

— Ветер, опомнись! Зачем ты у последней ромашки обрываешь последние лепестки!

— А я гадаю, гадаю-у, гадаю-у-у! Любит Ромашка тебя или нет? Любит, не любит, любит, не любит... Не любит! Не-ет!

ШВЕЙНЯ

Зима на носу, майку на шубу пора менять, босоножки — на валенки.

Задумались звери: где шубу достать? А Лисица тут как тут:

— Ко мне, ко мне, желанные, торопитесь. У меня швейня «Семь шкур». На всех угожу!

Первым прискакал Заяц:

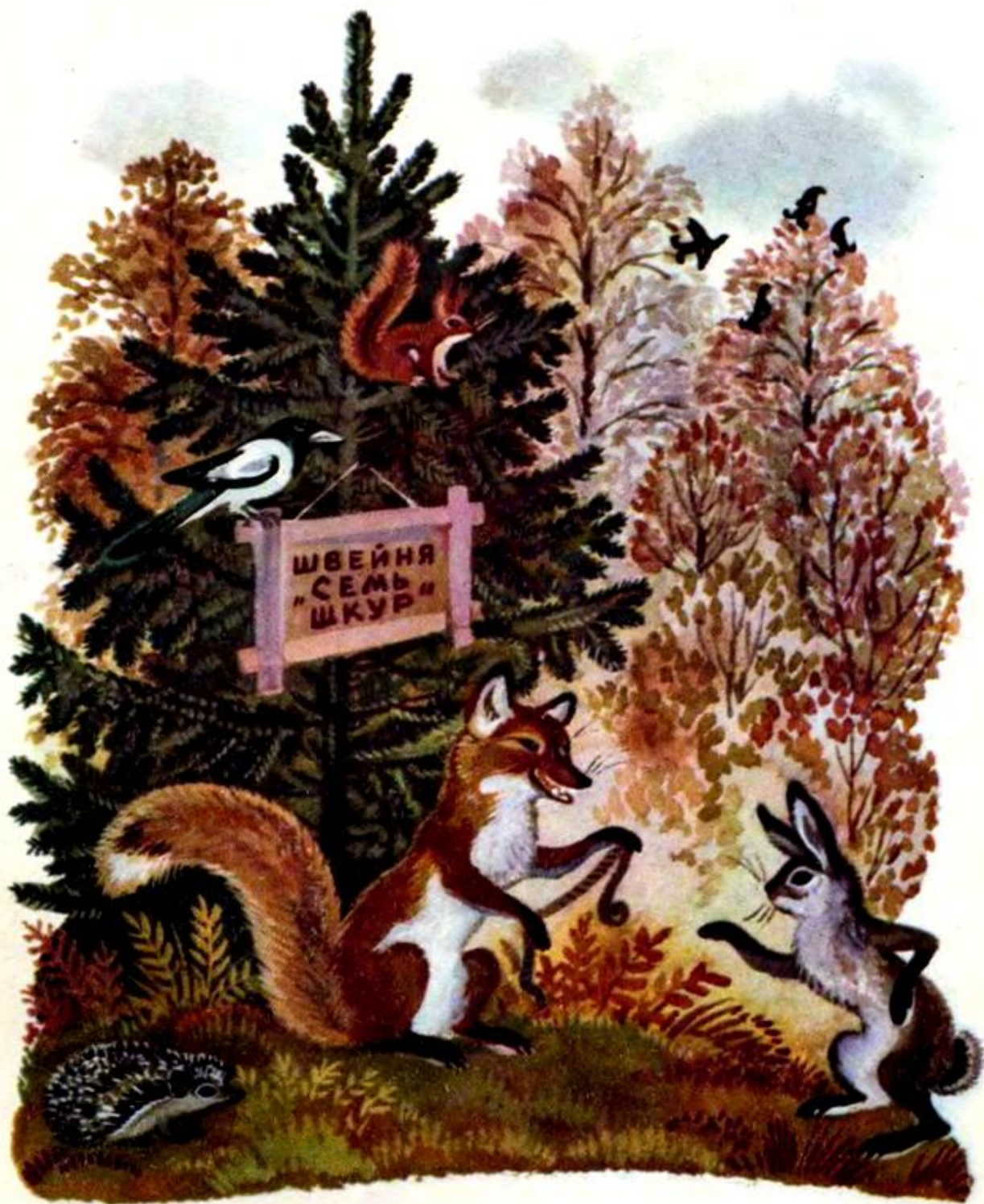
— Поторопись, Лиса, снег со дня на день того и гляди, а я в летней безрукавке. зуб на зуб не попадает, да не от холода, а от страха: хорош я буду в тёмном-то на белом снегу! Можешь ты мне раздобыть шубку защитную — беленькую как снежок?

— Это мне что хвостом вильнуть! — отвечает Лиса. — Только вот мерку сниму, скажи ко мне ближе...

— Какую ещё мерку? — насторожился Заяц. — А ты на глазок.

— Без мерки не могу, — отвечает Лиса. — Глазам я не верю, мне надо пощупать. Кто следующий?

Белка на ёлке стрекочет:

КОСАЧ МОЛОДОЙ И КОСАЧ СТАРЫЙ

— Только и слышу: зиму зимовать скоро, скоро снег на голову, мороз за нос! А что такое, Косач, зима?

— А ты, Косачок, лето знаешь?

— Знаю! Как же не знать.

— Так вот зима — это лето наоборот.

— Мне, Лиса, сделай шубку на беличьем меху, тёплую зимнюю. И хвостик чтоб попушистей, да на ушки кисточки не забудь, да на грудку белый передничек. Моя-то летняя рыжая пообносилась. Зябну...

— Фу-ты ну-ты, франтиха какая! — проворковала Лиса. — Кисточки ей, хвостик, передничек... И кому на тебя в лесу-то смотреть? Ну да ладно, слезай с ёлки, мерку снимать буду.

— А без примерки разве нельзя? — испугалась Белка.

— Без примерки я только Ежу делаю: иголок на-тыкаю, и готово. Есть там ещё кто?

Из воды высунулась Выдра:

— Мне, Лиса, нужна шуба тёплая и непромокаемая, из водоотталкивающей шерсти. Я ведь и зимой в воде-сырости, мне в шубе и нырять и плавать!

— Могу и непромокаемую, — обещает Лиса. — Я всё могу! Вылезай на берег, мерку с тебя сниму.

— Только мерку снимешь?

— А что же ещё?

— Мне бы лучше без мерки... — упирается Выдра.

— И чего это вы все недотроги такие? — не пони-

— А что такое мороз?

— А ты жару знаешь?

— Знаю!

— Так вот мороз — это жара наоборот.

— А что такое — «зиму зимовать»?

— А ты жизнь хорошую да беззаботную знаешь?

— Ещё бы не знать!

— Так вот это — наоборот!

мает Лиса. — Или вы щекотки боитесь? Видали на мне лисью шубу — какая работа! Пушкина, мягкое золото! Охотники прямо глаз с неё не сводят. А всё потому, что по мерке. И медвежью шубу шила, и волчью доху — нахвалиться не могут!

— Так-то оно так... — жмутся звери. — Да мы-то не волки и не медведи. Как бы в твоих «Семи шкурах» свою последнюю не потерять. Вместе с меркой-то, гляди, и голову снимешь. Лучше уж мы, Лиса, без твоей помощи обойдёмся, сами выменяем майку на телогрейку.

И разбежались во все стороны. Лиса только зубами щёлкнула.

СОРОКА И ЗАЯЦ

— Вот бы тебе, Заяц, да лисьи зубы!

— Э-э, Сорока, всё равно плохо...

— Вот бы тебе, серый, да волчьи ноги!

— Э-э, Сорока, невелико счастье...

— Вот бы тебе, косой, да рысьи когти!

— Э-э, Сорока, что мне клыки да когти? Душа-то у меня всё равно заячья...

ВОЛК И СОВА

— Мы, Сова, с тобой во всём одинаковые: ты серая, и я серый, у тебя когти, и у меня когти, ты хищница, и я хищник. Почему же встречают нас люди по-разному? Тебя хвалят-расхваливают, меня клянут-проклинают.

— А ты, Волк, что ешь-то?

— Да всё больше жирных барашков, да козлят, да телят...

— Ну вот, видишь! А я всё мышей вредных. Похожи мы с тобой по одежке, да разные по делам!

ЗАЯЦ И МЕДВЕДЬ

— Белка на зиму грибы запасает, Бурундук — орехи. А ты, Медведь, всё без дела шатаешься. Вот засыплет снег землю, что лопать-то станешь?

— Ты, косой, за меня не волнуйся. Я, брат, самоед. Я зимой сам себя ем. На-ко, пощупай, сколько сала под шкурой я припас — на всю зиму хватит. Я не зря по лесу шатаюсь, я сало коплю. Чего и тебе, косой, советую.

— Э-э, Медведь, какое там сало... Нам, зайцам, в лесу не до жиру, быть бы хоть живу!

СОРОКА И МЕДВЕДЬ

Эй, Медведь, ты днём что делаешь?

- Я-то? Да ем.
- А ночью?
- И ночью ем.
- А утром?
- И утром.
- А вечером?
- И вечером ем.
- Когда же ты тогда не ешь?
- Когда сыт бываю.
- А когда же ты сытым бываешь?
- Да никогда...

ВОЛШЕБНАЯ

Я — повелитель птиц! Захочу — и птицы сами ко мне прилетят. Захочу — прилетят голуби и воробьи. Захочу — синицы. Захочу — явятся красногрудые снегири и хохлатые свиристели. Все явятся — стоит лишь захотеть!

Нет, я не волшебник. И у меня нет волшебной палочки. Но зато у меня есть волшебная полочка.

На вид полочка очень проста: простая фанерка с простыми деревянными бортиками. Но в простой полочке волшеб-

ПОЛОЧКА

ная сила! Надо только сделать её, а потом выставить за окно. Насыпать крупы и крошек. И полочка сразу станет волшебной. На неё сразу же прилетят голуби и воробьи.

А если вы живёте в деревне или у парка, положите на полочку кость из супа или кожурку от сала — и к вам прилетят синицы. А положите кисти рябины — слетятся свиристели и снегيري.

Сделайте себе волшебную полочку, и вы станете добрым повелителем птиц!

ВОРОБЕЙ И ДЯТЕЛ

— Эй, Дятел, все птицы к зиме приспособливаются: кто на юг улетел, кто на задворки подался. Один ты всё на том же месте стучишь. Смотри, останешься с носом!

— А мне, Воробей, только того и надо! Я носом и шишку раздолблю, и сухостойну раздроблю, и листья сухие разбросаю, и дупло для ночлега выдолблю. Мне бы только с носом остаться!

УЙМИТЕ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЕЙ!

Караул! Уймите не в меру жалостливых и бездумно нас любящих!

Зима на носу, а они вздумали нас на зиму глядя выпускать из клеток. «Летите, бедненькие невольники, на свободу!»

сердитые ГОЛОСА

Я, Клюква, обижена на ребят. Настроение у меня совсем кислое. Ещё бы! Я старалась цвела, я старалась росла, бока на солнышке грела, соками наливалась. Стала я крупной, красной, витаминной. А что толку? Вон сколько ягод моих по болотам осталось! А кому приятно быть недо-

смотренной, недособранной? Да под дождями осенними мокнуть?

Не забудьте про меня хоть весной. Я, Клюква подснежная, и весной хороша! Не забудьте, а то я с горя раскисну!

КЛЮКВА-ЯГОДА

А что нам, летним птицам, делать сейчас на этой свободе? Кругом снег и мороз. Что прикажете есть и пить? Куда от холода прятаться? Ведь мы в клетках избаловались... Потерпите со своей жалостью хоть до лета! Тогда мы с полным своим удовольствием.

Не очень-то нас рыболовы радуют, не то что мы их! Полбеда, когда ещё червяка с крючком под нос подсовывают. Тут хоть честно: хочешь — червяка хватай, хочешь — не хватай. А то ведь что придумали. Вода сейчас холодная, прозрачная. Зажигают они ночью на носу лодки костерок из смолья и тихонько плывут вдоль берега — высматривают в воде, где мы спим. Увидят — и острогой в спину! Кого убьют, кого покалечат!

Нечестно так, товарищи рыболовы: ночью, исподтишка, во время сна... Да ведь и нельзя: запрещено!

ЩУКИ, ОКУНИ, ЯЗИ

Н О Я Б Р Ъ

Въезжаем в страну холодную, сырую и сумрачную,
в страну «Ноябрь».

Сыплет белый снег на чёрную землю.

Всё вокруг становится пегим.

Лес полосатый, как бока зебры.

Борозды пашни — как клавиши у рояля.

На белых речках — чёрные полыньи, на чёрных до-
рогах — белые лужи.

На бело-чёрных берёзах чёрно-белые сороки сидят.

«Приехал ноябрь на пегой кобыле».

Чёрные озёра и белые берега.

Чёрные пни в белых шапках.

Чёрные галки над белым полем.

Белые зайцы на чёрной земле.

Белые муравейники у чёрных стволов.

Белые кочки на чёрном болоте.

Всё двухцветное и рябое.

Чёрный дом с белой крышей.

Белый дым из чёрной трубы.

Чёрный стог с белым боком.

Одно небо ровное — серое и глухое.

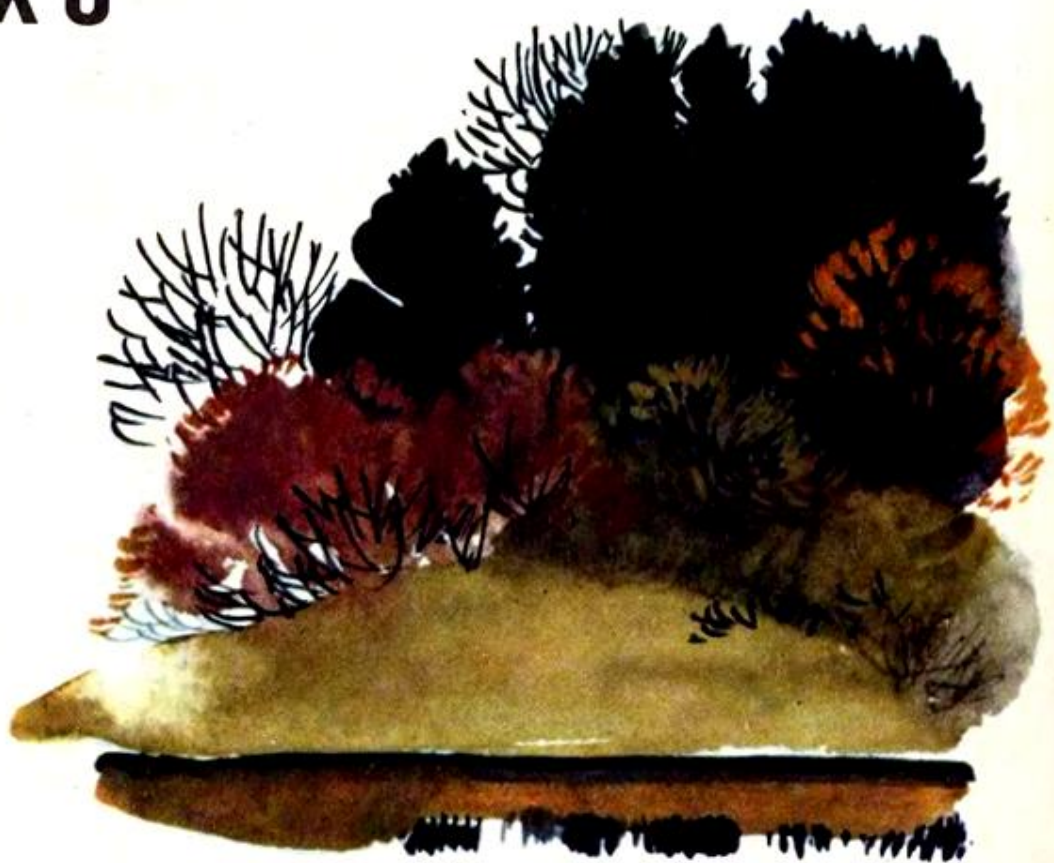
Ни звонкого голоса, ни гулкового эха. Всё как-то испод-
воль, шёпотом, стороной. То дряблая оттепель, то упругий
мороз. Серо и сыро, пусто и глухо.

Полузима-полуосень, полудень-полувечер.

Робко напутали, напетляли по снегу птицы и звери.

А человек прошагал — как расписался. Чётко и твёр-
до — как чёрным по белому.

ЭХО

Стоит на берегу лес, густой, как стена. Крикнешь — лес ответит. Раз спросишь — лес трижды откликнется.

- Эхо лесное, спросить могу?
- Ау, ау, ау...
- Куда это листья лесные пропали?
- Опали, опали, опали...
- Травы лесные, где вы, не вижу?
- Ниже, ниже, ниже...
- Цветы луговые, а вы всё цветёте?
- Что ты, что ты, что ты...
- Птички-певички, давно ли галдели?
- Летели, летели, на юг улетели...

- Рыбы речные, вы-то где?
- А мы на дне, мы в глубине...
- Лягушки и жабы, куда подевались?
- В ил закопались, в ил закопались...
- Белки и зайцы, про вас не знаем!
- Линяем, линяем, линяем...
- Так что же творится в лесу? — мы спросим.
- Осень, осень, осень...

Не ленится эхо, на все вопросы отвечает, о чём ни спроси.

- Спасибо, эхо, за доброту!
- Ау, ау, ау...

КУРОРТ „СОСУЛЬКА“

Сидела Сорока на заснеженной ёлке и плакалась:
— Все перелётные птицы на зимовку улетели, одна я, дура оседлая, морозы и вьюги терплю. Ни поесть сытно, ни попить вкусно, ни поспать сладко. А на зимовке-то, говорят, курорт... Пальмы, бананы, жаррица!

И слышит вдруг голос:

— Это смотря на какой зимовке, Сорока!

— На какой, на какой — на обыкновенной!

— Обыкновенных зимовок, Сорока, не бывает. Бывают зимовки жаркие — в Индии, в Африке, в Южной Америке, а бывают холодные — как у вас в средней полосе. Вот мы, например, к вам зимовать-курортничать с Севера прилетели. Я — Сова белая, они — Свиристель и Снегирь и они — Пуночка и белая Куропатка.

— Что-то я вас не пойму толком! — удивляется Сорока. — Зачем же вам было в такую даль лететь киселя хлебать? У вас в тундре снег — и у нас снег,

у вас мороз — и у нас мороз. Тоже мне курорт — одно горе.

Но Свиристель не согласен:

— Не скажи, Сорока, не скажи! У вас и снега поменьше, и морозы полегче, и вьюги поласковей. Но

ЛАСКА, БЕЛОЧКА И МЕДВЕДЬ

— Я, Ласочка, к зиме беленькой стала — как берёзка!

— А я, Белочка, серенькой — как осинка!

— Ну а я, Медведище, как ёлочка: зимой и летом одним цветом!

главное — это рябина! Рябина для нас дороже всяких пальм и бананов.

И белая Куропатка не согласна:

— Вот наклююсь ивовых вкусных почек, в снег головой заруюсь—чем не курорт? Сытно, мягко, не дует.

И белая Сова не согласна:

— В тундре сейчас спряталось всё, а у вас и мыши, и зайцы. Весёлая жизнь!

И все другие зимовщики головами кивают, поддакивают.

— Век живи, век учись! — удивляется Сорока. — Выходит, мне не плакать надо, а веселиться! Я, выходит, сама всю зиму на курорте живу. Ну чудеса, ну дивеса!

— Так-то, Сорока! — кричат все. — А о жарких зимовках ты не жалеешь, тебе на твоих куцых крыльях всё равно в такую даль не долететь. Курортничай лучше с нами!

Снова тихо в лесу. Сорока успокоилась. Холодные курортники едой занялись. Ну а те, что на жарких зимовках живут, — от них пока ни слуху ни духу.

СОРОКА И ОЛЯПКА

— О-о-ой, Оляпка, никак купаться в полынье вздумала?!

— И плавать и нырять!

— А замёрзнешь?

— У меня перо тёплое!

— А намокнешь?

— У меня перо водоотталкивающее!

— А утонешь?

— Я плавать умею!

— А... а... а проголодаешься после купанья?

— А я для того и ныряю, чтоб водяным жучком закусить!

СЫЧ

Жил-был в лесу Сыч: лапы цапучие, глаза завидучие. По ночам разбойничал, днём прятался в густых ветках. Но пришла осень, ветер-листождёр все листья содрал — негде стало прятаться.

— Надо дупло искать, — решил Сыч. — Зима на носу.

Нашёл дупло, стал в дупле жить. Что теперь ему зимние холода! А если ещё мышь про запас скогтить, так и зимний голод не страшен.

сердитые ГОЛОСА

На кого бы ещё пожаловаться?
На соседей жаловалась, на родственников жаловалась, на погоду жаловалась. А ну-ка, я теперь сама на себя пожалуюсь!

Жалуюсь сама на себя! Живу я у людей в доме и порчу им жизнь. Хлеб грызу, книги пачкаю, обои рву. По ночам со своими друзьями и родственниками грызусь — спать никому не даю. Прошу принять меры: поставить капкан или мышеловку!

ДОМОВАЯ МЫШЬ

Скогтил жирную мышь, положил в дупло. Хороша мышь, вот бы ещё такую! Ещё скогтил — и опять в дупло.

— А теперь, — разохотился, — в самый раз синицу поймать!

Синицу поймал, сунул в дупло. Землеройку придушил. Птичку пищуху. Потом птичку королька. Напоследок воробья придавил. И всех затолкал в дупло.

— Заживу теперь в сытости и тепле!

И хотел было сам в дупло спрятаться. Да, глядь, а места-то в дупле нет! Доверху дупло припасом забито, голову и ту не втолкнуть.

Сел рядом с дуплом на сук голый: перья от ветра дыбом, на носу дождевая капля. Что делать?

Другое дупло искать — трудов жалко. Припас из дупла выбросить — добро жалко. Рядом с дуплом зимовать — себя жалко.

Стал Сыч у дупла жить, добро сторожить. Худо ему: и дом есть, и припас есть, а радости нету.

В сентябре мы просили ребят: не забудьте сделать для нас кормовые столики!

В октябре мы радовались: ребята столики выставили!

А в ноябре на них жалуемся! Не на всех, конечно, а на тех, кто вместе с угощением ставит на столики западни. В клетку мы совсем не хотим, и не об этом мы вас просили.

СИНИЦЫ

ДЕКАБРЬ

Медленно и почти незаметно из страны «Ноябрь» мы въезжаем в страну «Декабрь»...

В стране «Декабрь» очень короткие дни и очень длинные ночи. В лесу, на полях, на болотах тихо и пусто. Солнце за облаками, звуки приглушены, запахи заморожены. Снег с каждым днём всё глубже и глубже. Позёмка течёт по сугробам, замечает следы. По ночам поскрипывает мороз.

Мороз и ветер проверяют, как кто к зиме приготовился. Хорошо ли барсуки норы свои утеплили, удачно ли медведи берлоги выбрали? Вовремя ли ласки, горностаи и зайцы-беляки в белые шубки переоделись? Хороши ли зимние шубы у лисиц, куниц и белок? Хороши ли зимние хатки у бобров и ондатр? Спят ли крепко, по-зимнему, ежи, бурундуки, летучие мыши?

А кто не спит, у кого нет тёплой хатки и зимних запасов — те по-своему приспособляются. Жмутся к жилью сойки, сороки, вороны, галки: что-нибудь да и перепадёт! Волки, там где они ещё уцелели, тоже подходят по ночам к человеческому жилью: вдруг в овчарне дверь запереть забыли, а может, собачонка глупая на улицу выскочит! Хори и лисы оставляют следы возле курятников.

Писк и весёлая возня на рябинах. Тут и свиристели хохлатые, и снегири красногрудые. А на ёлках и соснах клесты. А то дятел прилетит, шишку сорвёт. Или белка прискачет. Синицы налетят: нашумят, намусорят. Потом разбегутся, разлетятся — и опять тишина. Чуть ветер по-свистывает в голых ветвях. В ранних сумерках тонет лес. Ночь надвигается долгая, тёмная и холодная. Все дневные птицы и звери ищут поукромнее уголок, а ночные собираются на охоту. И ребята, путешествующие по «Декабрю», спешат к дому.

ЯБЛОНЬКА И ВОРОБЕЙ

— Слушай, Воробей, ты мужик умный, среди людей крутишься, не слыхал ты, что они про зайца-русака говорят? Хищный он зверь или нет?

— Ой, Яблонька, на-смешила, ой, уморила! Какой же заяц хищник? С его крысиными зубами впору только кору глосать.

— Кору?! Ох, чуяла моя сердцевина: огложет меня со всех сторон, хищник свирепый! Погубит, злодей!

СУД НАД ДЕКАБРЁМ

Собрались на озере птицы и звери. Декабрь судить. Уж очень все от него натерпелись. Потёр Ворон носище об лёд и каркнул:

— День Декабрь нам сократил, а ночь сделал длинной-предлинной. Засветло теперь и червячка заморить не успеешь. Кто за то, чтоб осудить Декабрь за такое самоуправство?

— Все, все, все! — кричали все.

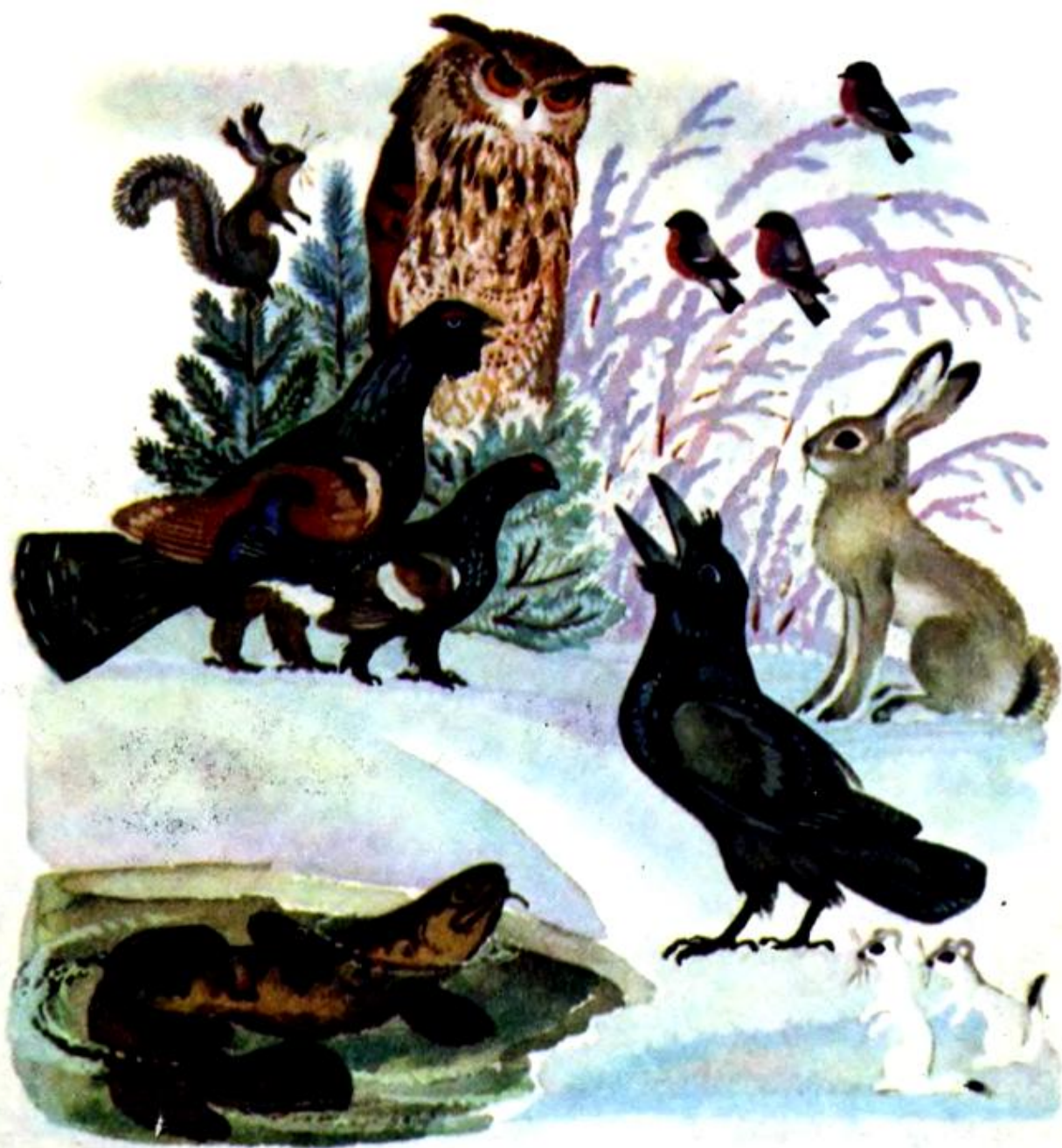
А Филин вдруг говорит:

— Я против! Я в ночную смену работаю, мне чем ночь длиннее, тем сытнее.

Почесал Ворон коготком затылок. Судит дальше:

— В Декабре скучища в лесу — ничего весёлого не происходит. Того и гляди от тоски сдохнешь. Кто за то, чтоб Декабрь за скукоту осудить?

— Все, все, все! — опять кричали все.

А из полыньи вдруг высовывается Налим и
булькает:

— Я против! Какая уж тут тоска, если я к свадьбе

готовлюсь? И настроение у меня, и аппетит. Я с вами не согласен!

Поморгал Ворон глазами, но судит дальше:

— Снега́ в Декабре очень плохие: сверху не держат и до земли не дороешься. Измучились все, отоща-

ли. Кто за то, чтобы Декабрь вместе с плохими снегами из леса выставить?

— Все, все, все! — кричат все.

А Тетерев и Глухарь против. Высунули головы из-под снега и бормочут:

— Нам в рыхлом снегу спится здорово: скрытно, тепло, мягко. Пусть Декабрь остаётся.

Ворон только крыльями развёл.

— Судили, рядили, — говорит, — а что с Декабрём

делать — неизвестно. Остав-
лять или выгонять?

Опять закричали все:

— А ничего с ним не де-
лать, сам по себе кончится.

Месяц из года не выкинешь.
Пусть себе тянется!

Потёр Ворон носище об
лёд и каркнул:

— Так уж и быть, тя-
нись, Декабрь, сам по себе!
Да очень-то, смотри, не заты-
гивайся!..

ЗАЯЦ И БЕЛКА

— Ты слышал новость,
Заяц?

— Я всё, Белка, слы-
шу: звон уши-то у меня
какие!

— Так что же ты свои-
ми ушами слышал?

— Я слышал, что тебя,
Белка, Лиса съела!

— Ну, это что! А я вот
слыхала, что ты, Заяц,
Лису съел!

— Вот это да! Что же
мне теперь делать?

— Известно: глазам
верить, а не ушам!

ПОМОГИТЕ!

Пришла зима — спасайся кто может! А кто не может? Вот мы, синицы: большие, хохлатые, длиннохвостые, пухляки, москочки. И мы: воробьи, овсянки, поползни. Что делать нам? Мы не улетаем в жаркие страны, как перелётные птицы. Мы не прячемся в мох, как лягушки и ящерицы. Мы не впадаем

в спячку, как ежи и медведи. Нам каждый день надо есть. А еда вся под снегом!

Не удивляйтесь, что мы ещё с осени начинаем в окна носами стучать. Мы загодя напоминаем: слушали весной и летом наши песни? Ели осенью груши и яблоки? Это мы ваши сады от листогрызов и плодожорок берегли. Долг платежом красен. Теперь ваш черёд.

СЕВЕРНЫЙ ЮГ

И среди нас, птиц, есть домоседы и путешественники. Одни, перелётные, на зиму улетают на юг. Другие, оседлые, всю жизнь на одном месте живут. А есть ещё зимующие: это те, которые прилетают в наши леса на зиму. Белые куропатки, пуночки, подо-

ДЯТЕЛ И ТЕТЕРЕВ

— Здравствуй, Тетерев! Со вчерашнего дня не виделись. Где летал, где спал?

— Летал я «над», спал «под».

— Что это за ребус такой: то «над», то «под»?

— Это не ребус, а снег. Летал над снегом, ночевал под снегом.

— Ишь какая у тебя жизнь развесёлая. А я, горемыка, всё «в» да «в». летаю в лесу, прыгаю в ёлках, ночую в дупле. Ску-учно!

рожники, белые совы. Летом они живут у самого Ледовитого океана, и наши леса для них уже юг. Такая у них там зима лютая и свирепая, что наша им тёплой кажется.

Прилетают к нам с севера на зиму и клесты, снегири, чечётки, свиристели. И для них у нас юг. Но юг-то югом, а с едой туго бывает. Так что не забывайте и этих северных гостей.

сердитые ГОЛОСА

— Что-то, братец Окунь, дышать тяжело стало. Прямо в глазах темнеет!

— Что верно, то верно, сестра Плотица! И у меня что-то голова кружится и в хвосте какая-то слабость! Что бы всё это значило?

— А вы меня, Карася старого, спросите! Значит всё это то, что в

воде душно стало, кислорода нам не хватает. Того и гляди рыбий замор начнётся!

— Что же нам делать, Карась? Так и околевать, что ли?

— Можете околевать, коли ума нет! А если он есть, то плывите скорей к отдушинке, высовывайте головы из воды и орите во всю рыбью глотку: **КАРАУЛ! СПАСИТЕ! ЗАДЫХАЕМСЯ!**

— Так кто ж наш рыбий язык понимает, кто ж наш рыбий крик услышит?

— Рыболовы должны услышать. Их дело зимой проруби во льду рубить. Вся надежда на них: больше помочь некому.

Птичьих столовых у нас немало, и кормят в них бесплатно. За это ребятам наше птичье спасибо. Но уж больно беспорядков в столовых много! Меню однообразное: одна каша мороженая да хлебные крошки. Да и те часто снегом засыпаны: вспотеешь, пока докопаешься. То ветер еду с палочек сдует, а то и совсем положить забудут. Сегодня густо — завтра пусто. Жалуемся.

СИНИЦЫ, ПОПОЛЗНИ, СНЕГИРИ

11/11/20

1р.52к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя